

От автора

Дорогие читатели! Впереди вас ждет яркая история любви Антона и Юли, но прежде чем вы откроете первую главу, хочу дать небольшое лирическое отступление. Роман «Любовь между нами» и дилогия «Пепел / Искры снега» связаны общими героями. Однако книги можно читать как самостоятельные, так и общим циклом. Для тех, кто не хочет ничего упустить, рекомендую начать в следующей хронологической последовательности:

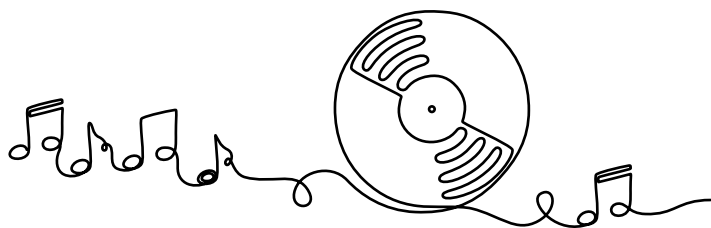
«Любовь между нами»

«Пепел»

«Искры снега»

Приятного чтения, ваша Ники Сью.

Плей-лист

LANY — What I wish just one person would say to me»

Jamie Miller — I Lost Myself In Loving You

Troye Sivan — Angel Baby

Lewis Capaldi — Forever

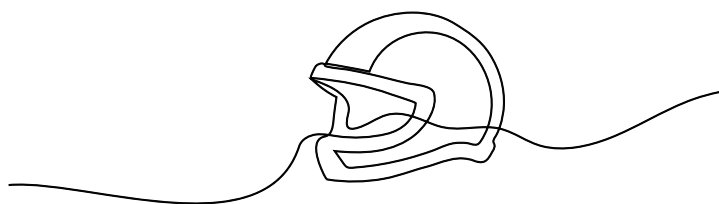
Lewis Capaldi — Someone You Loved

Loote — tomorrow tonight

Shaman — До самого неба

Artik & Asti — Все мимо

Глава 1

Антон

— Вот, — Юля Снегирева протянула маленькую коробочку красного цвета, украшенную скромным бантиком. Антон устало посмотрел сверху вниз на девчонку, которая уже порядком его достала. Еще и пацаны завывали, засвистели, хотя Снегирева мало кого могла удивить.

Познакомились они не специально и даже не случайно. На первом курсе, во время посвящения, студенсовет устроил целое шоу. Изначально концерт давали, потом конкурсы проводили, а под конец готовили коктейль, который полагалось выпить на сцене как ритуал посвящения. Первокурсников массово пригласили на сцену, выстроили в ряд, а симпатичная студентка с четвертого курса с каскадом русых волос и игривой улыбкой на пухленьких губах предлагала пластмассовые стаканчики с белым содержимым. Как позже оказалось, это был сладкий йогурт.

Снегирева тоже стояла на сцене, в самом конце дружного ряда. За ее спиной расположился кар-

тонный баннер «Добро пожаловать, первый курс!». Правда, стоял баннер неустойчиво, и как только сто пятьдесят человек начали массово подниматься на сцену, конструкция зашаталась. Да так сильно, что ее падение было лишь вопросом времени. В какой-то момент Антон заметил, что баннер вот-вот упадет. Он тут же метнулся к краю ряда, растолкав народ, и, подобно настоящему герою, спас Юльку. Хотя как спас — просто оттолкнул девчонку и придержал картонную конструкцию. Лучше бы не спасал, если бы заранее знал последствия своей выходки. Наверняка кто-то бы оттолкнул девушку, на крайний случай она сама бы успела отойти.

Но увы, Антон ее спас, и Снегирева, скромная тихушница, в этих своих вечных платьях в цветочек и с двумя хвостиками на голове, пошла в атаку.

Сама подошла к Антону, представилась, даже руку протянула в качестве приветствия. Она однозначно не была во вкусе Левакова, на таких он особо не засматривался — простенькая, как зеленая тетрадка на двенадцать листов. Если учесть, что в мире полно разноцветных тетрадей, с красивыми переливающимися картинками, то на зеленые перестаешь обращать внимание.

Друзья Антона, конечно, не остались в стороне от происходящего, принялись подтрунивать, шутки разные откидывать в сторону Антона и его фанатки. Юлька парням не нравилась, от слова со-

Любовь между нами

всем. И дело было даже не во внешности, потому что внешне она была обычная, не страшенькая, но и не первая красавица: худенькая, небольшого роста, миндалевидной формы глаза, копна золотистых волос почти по пояс, которые Снегирева никогда не распускала почему-то. А еще она не красилась, не зависала в курилках, не материлась и не пропадала по кафешкам и клубам. Не было в ней компанейского духа. Сама по себе, как волк-одиночка. Даже девчонки обходили ее стороной, парой слов обмолвятся, и все на этом.

Казалось, Юлю ничего в этой жизни не интересовало, разве что Антон, к которому она очень неровно дышала. Парни еще посмеялись, мол, пламенем дракона дышит, а эта шутка в их кругах так закрутилась, что потом они между собой дали Юльке прозвище — Дракон.

На Новый год Снегирева сама связала шарф Антону и вручила подарок на большой перемене прямо в столовой, где было полно людей. Другая бы смутилась посторонних, тех же друзей Антона, но не Юлька. Она отдала подарок, улыбнулась и упорхнула восвояси, будто подобное проявление внимания было в порядке вещей.

Леваков, ясное дело, шарф носить не стал, хотя тот и был красивым: темно-коричневые нити в два слоя, у основания узор в виде птички. Достаточно строгий, не вычурный. Но Антону было как-то

стремно накидывать этот шарф на шею, тем более на тот момент он вроде как встречался с Никой с четвертого курса. Поэтому подарок Снегиревой Антон молча взял, как должное, и ушел, даже не отблагодарив свою поклонницу, а потом просто закинул в шкаф.

На мужской день Юлька принесла книгу, которую сделала сама — от руки выписала туда цитаты каких-то великих людей, бумага в старом стиле, словно немного обожженная, а переплет какой, ух! Парни опять засмеяли, и Леваков даже хотел выбросить, но когда Ника, его девушка, закатила скандал, Антон назло ей оставил подарок. Через пару дней с Вероникой они расстались, а книга осталась пылиться на полке.

В целом Снегирева никогда не смущалась своих чувств: всегда здоровалась первой, улыбалась, спрашивала, как дела, и произносила прочие обыденные фразы, словно они были друзьями. День начинался с Юльки, которая обязательно поджидала Антона у входа в главный корпус, желала ему хорошего настроения и убегала на занятия, не заставляя Левакова вести с ней светские беседы.

В какой-то момент девушка окончательно достала своим вниманием Антона, вернее, достали насмешки друзей, которые постоянно откидывали шутки про Юлю и ее драконью хватку. Им было весело, а Леваков раздражался.

Любовь между нами

Он и сам не понял, когда стал мысленно ненавидеть настойчивую Снегиреву. И если первый год Антон принимал ее внимание молча, то на втором курсе в ход пошли колкие обидные фразочки. В глазах парней он сразу поднялся, да и думал, Снегирева отстанет, обидится, больше не будет допекать своим присутствием. Вот только Юлька, казалось, не понимала или не замечала его колкостей.

Девчонок, с которыми Леваков пытался худо-бедно строить отношения, Снегирева особенно раздражала — они ревновали, грозились волосы повывидывать у тихони. Но Антон это пресекал, хватило ему и школьной истории.

Долгие годы он безответно был влюблен в скромную одноклассницу Тасю, однако признаться в чувствах не мог, статус не позволял. Никто бы не понял, если бы такой парень, как Антон, вдруг обосновался рядом с серой мышкой. Но внимание девчонки ему очень хотелось получить. В итоге Леваков начал в глазах Таси медленно превращаться из хорошего мальчика в плохого, а одноклассники его в этом превращении поддержали. Над Тасей подшучивали, издевались, и если классе в седьмом ему подобное казалось знаком внимания, то к выпускному Антон уже сам себя раздражал.

В романах такие истории обычно заканчиваются хеппи-эндом, но у Левакова сложилось иначе: Тася влюбилась в другого парня, а он остался за бортом.

Поздно извинился, поздно признался в своих чувствах, все было поздно.

Повторения подобной истории больше не хотелось, однако от Снегиревой проблем было действительно много. Да и в целом Юли было слишком много в жизни Левакова, что даже странно — такая маленькая, а столько с ней хлопот! Вот и сегодня — у него день рождения, даже домашние еще не поздравили, зато Снегирева нарисовалась с подарком. Откуда только узнала?! И главное — смотрит так, словно видит Антона насквозь, словно у нее в руках ключ от его сердца.

— С днем рождения, — произнесла тоненьким голоском Юлька, вырывая Антона из пучины воспоминаний.

С неохотой он взял из ее рук простенький коробок с прозрачным верхом и заглянул внутрь. Два пирожных, на одном рисунок мотоцикла, а на другом пожелания попутного ветра. Мелочь вроде, но Антону стало приятно.

— Что там? — крикнул Сашка Фомин, пытаясь рассмотреть за головой Вити Шестакова¹ презент.

— Ключ от всех дверей, — заржал Филипп Ряшин.

— Юлька, ты бы уже сама из торты вылезла, что ли! — не удержался Шестаков от шутки, он выдавал порцию подколов в сторону Снегиревой чаще

---

¹ В и т я Ш е с т а к о в — главный герой романа «Пепел».

Любовь между нами

всех. И как только ему эти разные фразочки в голову приходили постоянно, непонятно.

— Фу! Тогда бы Тохе пришлось покупать услуги по принудительной амнезии.

Леваков ненавидел эти дурацкие шутки. И дело было не в их пошлости, а в том, что он всегда вспоминал школу, и в такие моменты какое-то вязкое чувство заливало ему вены. Ведь и над Тасей подшучивали в подобном тоне, однажды даже презерватив подкинули под парту. Не Антон, конечно, но он знал, кто планировал пакость, видел и ничего не сделал. До сих пор вспоминать тошно.

— Если все, свободна, — буркнул Леваков, кинув коробочку на подоконник к своему рюкзаку. Фраза прозвучала достаточно резко и грубо, однако Юля лишь коротко улыбнулась, кивнула и пошла прочь.

— Затащил бы ее уже за тихий уголок, Тох, — выдал очередную умную идею Сашка.

— А прикиньте, Дракончик-то наш в постели тоже может быть с огоньком. Я бы не отказался с ней попробовать, — достаточно громко заявил Филипп.

— Да ты с половиной универа не отказался бы попробовать, — отмахнулся Леваков. Хорошо, что Снегиревой уже не было на горизонте.

Когда она перестанет бегать за ним? Должна же у нее быть хоть какая-то гордость! В конце концов,